5. *Паначев, В.Д.* Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход.– Пермь, 2008.

© Панченко С.Л., 2011
© Паначев В.Д., 2011

А.А. Местников

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

МЕСТНИКОВ Андрей Александрович – аспирант кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (e-mail: andreymestnikov@mail.ru)

Аннотация. *Рассматривается вопрос инвестирования символического капитала в рамках инновационной политики государства на рынке венчурных инвестиций.*

Ключевые слова: *инновационная политика, капитал, символический капитал, государство, венчурные фонды, государственно-частное партнерство.*

В настоящее время государственная политика в области инновационного развития направлена на многовекторное вливание государственного капитала в российскую экономику. Это должно способствовать развитию инновационных технологий на различных стадиях развития, привлечению внутренних и иностранных инвестиций в эту сферу, созданию общероссийской инновационной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование института венчурных инвестиций, создание и продвижение новых технологий и др.

Одно из направлений инновационной политики государства связано с инвестированием в венчурные инвестиционные фонды такого типа капитала, как «символический капитал». Его анализ позволит рассмотреть венчурные фонды и роль государства в процессе их формирования и функционирования с точки зрения их конкурентоспособности на рынке венчурных инвестиций и способности привлекать ресурсы за счет использования символической составляющей общественно-экономических отношений государства и частного бизнеса.

Понятие символического капитала всесторонне изучал французский социолог П. Бурдьё. Он определил его как «любое свойство (любой вид ка-

питала: физический, экономический, культурный, социальный), когда оно воспринимается социальными агентами, чьи категории восприятия таковы, что они в состоянии узнать (заметить) и признать, придать ценность этому свойству»[1]. То есть, символический капитал обладает способностью навязывать определенное понимание другим агентам. Как отмечает В.В.Радаев, «важнейшую роль в его функционировании играет манипулирование разными способами оценок имеющихся и потенциальных ресурсов (символическое насилие)»[2].

В самом общем виде символический капитал проявляется в репутации, узнаваемости, известности, знаках достоинства, высоких социальных статусах и т. п. Символический капитал как разновидность социального капитала всегда связан с обладанием определенным авторитетом, репутацией[3]. Необходимо отметить, что все капиталы способны взаимно конвертироваться: символический капитал позволяет притягивать к себе капитал как экономический, так и политический, экономический капитал. «Все указанные формы капитала могут в той или иной мере конвертироваться в экономический капитал, в том числе в его денежную форму. Социальный капитал приносит информацию об экономических ресурсах. Административный капитал открывает наиболее краткий путь к их источникам. А политический капитал[*] дает возможность побороться за эти источники... А символический капитал позволяет представить его более значительным в глазах других агентов»[5].

Как пишет П. Бурдьё, государство является «завершением процесса концентрации различных видов капитала: физического принуждения, эко-

---

[1] *Бурдьё, П.* Дух государства: генезис и структура // Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук / Институт экспериментальной социологии. – М.; СПб.: Альтейя, 1999. – С. 144

[2] *Радаев, В.В.* Понятие капитала, форма капиталов и их конвертация // Экономическая социология. Электронный журнал. – 2002.–Т. 3.– № 4.– Сентябрь.– С. 28 / www.ecsoc.msses.ru

[3] Социальный капитал представляет собой совокупность отношений и социальных сетей и связей, которые определяют характер и качество взаимодействия между общественным и частным. Обладание определенными социальными связями в свою очередь определяет объем имеющихся или же потенциальных ресурсов у агента. Объем социального капитала, имеющегося у агента, зависит от степени близости агентов друг к другу и от объема капитала (экономического, символического, политического), которым обладает каждый из них. – *Прим. авт.*

[*] «Политический капитал является формой символического капитала, кредитом, основанным на вере и признании, точнее, на бесчисленных кредитных операциях, с помощью которых агенты наделяют человека (или предмет) той самой властью, которую они за ним признают» / П. Бурдьё. Политическое представление. Элементы теории политического поля / П. Бурдье. Социология политики / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Sociol-Logos, 1993. – С. 208. – *Прим. авт.*

[5] *Радаев, В.В.* «Понятие капитала, форма капиталов и их конвертация // Экономическая социология. Электронный журнал. – 2002.–Т. 3.– № 4.– Сентябрь.– С. 29 / www.ecsoc.msses.ru

номического, культурного или, точнее, информационного, символического – концентрации, которая сама по себе делает из государства владельца определенного рода метакапитала»[1]. И как доминирующий агент оно определяет «правила игры» любого рынка, меняет их, «оно его строит, организует, определяет его структуру и функции»[2].

Рынок венчурных инвестиций не остался в стороне. Государство более чем заинтересовано в его развитии, поскольку именно его успешное функционирование будет определять научно-технологическое и экономическое развитие государства. Государство является одним из наиболее активных его участников: оно определяет инновационную политику, инвестирует государственный экономический капитал, формирует стратегии развития и т. д.

Вопрос участия государства в формировании инновационной системы изучался Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ). Опрос, проведенный этой организацией в 2008 г., показал, что 59% опрошенных специалистов согласны с тем, что роль государства и общественных организаций в формировании инновационной инфраструктуры должна быть усилена. 30% респондентов считают, что существующее «разделение труда» между *public*- и *private*-сектором является равновесным и дальнейшее увеличение влияния государства не представляется необходимым[3].

Государственные инвестиции, реализуемые через механизм государственно-частного партнерства, не ограничиваются инвестированием экономического капитала (госфинансов), а сопровождаются вложениями в венчурные фонды символических и политических форм капитала.

И. Коломейская отмечает, что одной из особенностей механизма государственно-частного партнерства является получение от государства компаниями, участвующими в инфраструктурных проектах, не только экономического капитала, поскольку такие компании «поняли: через пару лет компания, не инвестирующая так или иначе в инфраструктуру и не играющая на одном поле с государством, просто не сможет относить себя к по-настоящему влиятельному бизнесу*. Зато корпорации, которые сумеют успешно встроиться в новую экономическую модель, реализовав хотя

---

[1] *Бурдьё, П.* Дух государства: генезис и структура // Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук / Институт экспериментальной социологии.– М.; СПб.: Альтейя, 1999. – С. 135.

[2] Цит. по: *Лебарон, Ф.* Социология Пьера Бурдьё и экономические науки» // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004.–Т. 7.– № 5.– С. 150

[3] Данные приводятся по результатам опроса « Какова роль государства и общественных организаций в формировании инновационной инфраструктуры в Российской Федерации» (2008).

* К инфраструктурным проектам, помимо строительства дорог, электрических сетей, портов, относятся и финансирование научных исследований, развитие инновационной инфраструктуры. – *Прим. авт.*

бы один из подобных проектов, обеспечит себе покровительство любой власти»[1].

Символический капитал распределяется через механизм государственно-частного партнерства применительно к венчурным инвестициям через такие организации, как: ОАО «Российская венчурная компания» и сеть региональных венчурных фондов. Включение венчурного фонда в механизм государственно-частного партнерства связано с присвоением определенного статуса «около государственных» компаний. Статус присваивается через то, что П. Бурдьё назвал «официальной номинацией»[2] агентом, обладающим существенным символическим капиталом. Конкурсные отборы, через которые выбираются претенденты на государственный экономический капитал, по своей сути являются легитимацией профессиональных и деловых качеств управляющих компаний – победителей.

Государственный ресурс в конечном счете позволяет использовать такую составляющую социально-экономических отношений, как «надежность». Как инвесторы, так и инновационные компании объективируют статус «около государственных» фондов в специфических отношениях к таким фондам, которые выражаются в повышенной степени «доверия» и «надежности», а также неформальным статусом политически «около государственных организаций»: «аффилированные лица», «имеют связи в политических кругах», «используют административный ресурс».

Отсюда вытекает следующая исследовательская проблема: конкурентная борьба на рынке венчурных инвестиций в России имеет такую особенность, как государственная поддержка определенных игроков данного рынка. Механизмом такой поддержки является государственно-частное партнерство, а ее результатом становится неравномерное распределение экономического и символического капиталов между агентами рынка. Соответственно исследовательскую проблему можно сформулировать, поставив вопросы: существует ли различие между государственно-частными и частными венчурными фондами в распределении обозначенных выше видов капитала?

Для проверки данного предположения было проведено социологическое исследование, объектом которого выступает российский рынок венчурных инвестиций, который будет рассматриваться как поле. Предметом исследования является структура диспозиций венчурных фондов в этом поле.

---

[1] *Коломейская, И.* Союз скипетра и капитала // CFO Russia. – 2007.– Октябрь. – С. 25.

[2] «Акт, по которому кому-либо присуждается определенное право или звание, как социально признанная квалификация есть одно из наиболее типичных проявлений монополии легитимного символического насилия, которая принадлежит государству или его официальным правителям» / П. Бурдьё. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдьё. Начала. Choses dites. URL: http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-simvolicheskaja-vlast [дата обращения 10.09.2009]

Таким образом, необходимо определить понятие поля как социально-экономического пространства, состоящего из двух субполей, – экономического и символического. Соответственно управляющая компания, имеющая в своем инвестиционном портфеле венчурный фонд, будет являться элементом поля венчурных инвестиций, в котором ее позиция определяется объемом символического и экономического типов капиталов.

Целевая выборка составляет 17 российских управляющих компаний, работающих на рынке венчурных инвестиций, т. е. имеющих в своем инвестиционном портфеле закрытые паевые инвестиционные фонды особо рисковых (венчурных) инвестиций.

Исследование охватывало 9 показателей, выражающих активные свойства агентов поля венчурного капитала. В нашем случае агентами поля венчурных инвестиций выступают не сами венчурные фонды, а управляющие компании, управляющие этими фондами. Данные показатели можно аналитически разделить на две группы. Во-первых, это совокупность экономических свойств, отражающих экономический капитал управляющих компаний: объем активов в управлении, объем собственного капитала компании, количество инвестиционных фондов в управлении.

Во-вторых, выделены «символические свойства» агентов поля венчурного капитала. Они отражены в показателях, к которым относятся:

членство в саморегулируемых организациях – Национальная ассоциация управляющих фондового рынка и Национальная лига управляющих (НАУФОР и НЛУ) – выступает проявлением социального капитала, который связан с принадлежностью агента поля к некоторой группе или группам;

индекс информационного благоприятствования (ИИБ) – специальный индекс, рассчитываемый системой «Медиалогия»[1]: данное свойство позволяет учитывать его в качестве элемента символического капитала, поскольку оно связано с узнаванием и репутацией управляющей компании;

упоминаемость в СМИ также рассчитана системой «Медиалогия»: чем больше сообщений связано с тем или иным агентом поля, тем больше он будет известен, узнаваем, тем большим объемом символического капитала он будет обладать;

опыт работы на рынке коллективных инвестиций: чем «старее» компания, тем она известнее среди пользователей их услуг и уважаема внутри сообщества участников фондового рынка;

рейтинг Национального рейтингового агентства: символический капитал управляющих компаний может быть институционализирован в такой форме, как демонстрация своих деловых и профессиональных качеств через классификацию агентов поля.

Каждый из перечисленных показателей (свойств) через дифференциацию (различие) с другими агентами определяет диспозицию агента и его

[1] www.mlg.ru

влияние в поле венчурных инвестиций. Соответственно активное свойство агента обнаруживается только по отношению к другим агентам.

В исследовании мы использовали метод многомерного неметрического шкалирования, задачей которого является построение переменных на основе имеющихся расстояний между объектами. Два фактора, полученные в результате процедуры многомерного шкалирования, определены как «экономический» и «символический» капиталы.

Условно поле можно разделить на пять групп по числу разделения поля на пять областей (см. табл. 1).

Таблица 1

Группировка управляющих компаний по объему капиталов

Группа	Описание компаний	Управляющая компания
1. Элита	Большой объем экономического капитала /большой объем символического капитала	«Лидер», «Тройка Диалог»
2. Известные, но небогатые компании	Небольшой объем экономического капитала / большой объем символического капитала	«Финам М», «Ингосстрах – Инвестиции», «Максвелл ЭМ», УК «ВТБ УА»
3. Аутсайдеры	Небольшой объем экономического капитала / небольшой объем символического капитала	«АК Барс Капитал», «Доверие Капитал», «Центринвест», «Биопроцесс КП», «Регионгазфинанс», «Ермак»
4. Богатые, но неизвестные компании	Большой объем экономического капитала / небольшой объем символического капитала	«Открытие», «Север ЭМ»
5. «Середнячки»		«КИТ ФИ», «АльянсРосно УА», «Агана»

Особенность первой группы заключается в том, что входящие в нее компании обладают большим (или относительно большим) объемом экономического капитала. К этой группе принадлежат крупные компании, владеющие большой долей рынка и воспринимаемые другими агентами как надежные и профессиональные управляющие. Экономический капитал позволяет инвестировать средства в расширение известности компаний и положительное восприятие их бренда.

Вторая группа характеризуется средними объемами экономического капитала. Среди конкурентов эти компании не выделяются ни объемом активов в управлении, ни объемом прибыли, стараются расходовать большие средства на повышение известности своего имиджа, создают образ профессиональных участников рынка. Результат этих инвестиций – перемещение в первую группу.

Представители этих двух групп имеют наибольшее влияние на рынке, они наиболее авторитетны, способны диктовать свои «правила игры» и

создавать так называемую «моду» в поле венчурных инвестиций и коллективных инвестиций вообще.

Третья группа представляет собой совокупность компаний с небольшим объемом экономического капитала, т. е. имеет ограниченные финансовые возможности и слабое политическое влияние. В данной группе присутствуют управляющие как частными фондами, так и государственно-частными венчурными фондами. Некоторые компании оказались в этой группе в результате их участия в программе государственно-частного партнерства.

Компании, представленные в четвертой группе, имеют большой объем экономических ресурсов и способны инвестировать в увеличение символического капитала, так как различные виды капитала способны трансформироваться друг в друга. Однако исследование показало, что либо они этого не делают, либо их действия неэффективны.

В пятую группу объединены компании со средними значениями обоих параметров, т. е. компании, имеющие сопоставимые объемы капиталов. Доля таких компаний несущественна (их всего 3 компании из 17). Это свидетельствует об отсутствии у структуры поля венчурных инвестиций устойчивого центра.

Вывод. Несмотря на то, что прямая зависимость между объемом экономического и символического капиталов отсутствует, государственно-частное партнерство в венчурной отрасли позволяет небольшим компаниям не только увеличить объем их экономического капитала, но и трансформировать его впоследствии в капитал символический. Таким образом, венчурные фонды можно рассматривать как реализацию социально-экономических отношений государства и частного бизнеса, как институт, в котором сталкиваются различные интересы и стратегии. Это может послужить основой для дальнейшего изучения поля венчурных инвестиций и государственного участия в нем, для проведения сравнительного анализа структуры этого рынка и изменения позиций агентов поля во времени.

Применение данного метода структурно-проективного анализа объекта социально-экономических отношений позволяет проводить систематизированный и объективный мониторинг как существующего положения дел, так и динамического развития изучаемого объекта.

Список литературы

1. *Бурдьё, П.* Социальное пространство и символическая власть / П.Бурдьё. Начала. Choses dites /пер. с франц. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1994.

2. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад / ИМЭМО РАН.– М.: ГУ-ВШЭ, 2008.

3. *Ленчук, Е.Б., Власкин, Г.А*. Формирование институтов инновационного развития в России / Государственно-частное партнерство в инновацион-

ных системах / под общ. ред. С.Н. Сильвестрова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.

© Местников А.А., 2011

М.В. Балашова

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

БАЛАШОВА Мария Владимировна – ассистентка кафедры теории, истории государства и права и политологии Рязанского государственного университета им. С.А.Есенина (г. Рязань) (e-mail: balaschovam@yandex.ru)

Аннотация. *Анализу подвергаются основные вопросы современного состояния и тенденций развития территориального общественного самоуправления (ТОС) как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления и структуры гражданского общества.*

Ключевые слова: *территориальное общественное самоуправление, местное самоуправление, муниципальная политика, общественное участие, органы местного самоуправления.*

Изучение участия населения в местном самоуправлении (МСХ) и конкретных форм такого участия для политических исследований – это сравнительно новый материал. Преимущественно преобладают работы, посвященные муниципальным выборам. Настоящая статья связана с формой неэлекторального участия – территориальным общественным самоуправлением или расхожей аббревиатурой ТОС. Сложность данного предмета изучения, как и всех проблем участия, заключается в его междисциплинарном характере.

Важность и своевременность изучения заявленной темы обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, постреформенное состояние института местного самоуправления в России, в том числе эффекты реформы, связанные с общественным участием, нуждаются в анализе и прогнозировании. Во-вторых, современный политический процесс России свидетельствует об изменениях в гражданской среде. Динамика гражданских инициатив становится важной публичной темой, наполняющей текущую политическую повестку. На этом фоне проблематика гражданской самоорганизации на местах также актуализируется.